

"Хаха! Это будут идеальные подношения для святилищ Ясукуни и Кусида".

Му Санг безуспешно пытался подавить свой гогот. Местные бомбы со слезоточивым газом были настолько отвратительны, что вывели из строя даже твердолобого Ким Геук-до, как раз когда он собирался разорвать себе лицо. Зрелище, конечно, будет не из приятных, если он бросит несколько таких яблочных бомб в японских политиков, когда они будут делать подношения в храме.

Говорят, что смелость и глупость - это одно и то же. Бомбы со слезоточивым газом могут быть обычным явлением на акциях протеста, но не в жилых домах. И снова это мрачное свидетельство того, что военные рассматривают своих граждан как простые пешки. Eungsimje - это частный дом, зарегистрированный как французский институт культуры. Что было бы, если бы стало известно, что полиция устроила там облаву с применением слезоточивого газа?

Это стало бы международной новостью.

Лысому офицеру, вероятно, придется принести личные извинения. Карьеры и жизни всех детективов и полицейских, участвовавших в этой операции, определенно пойдут под откос. Му Санг не мог меньше заботиться о высшем руководстве, но он не хотел видеть, как полицейским приходится идти на ненужные жертвы, особенно тем, кто не имел к этому никакого отношения. Возможно, он не сможет лично предложить этим бедным, изможденным душам миску теплого супа, но, по крайней мере, он не захочет доставлять им неприятности.

Му Санг поднял обе руки, и атмосфера начала меняться. Он использовал свои телекинетические способности, чтобы сжать гнилостный дым. Все еще вращающаяся канистра со слезоточивым газом медленно поплыла вверх.

"Вперед!"

Канистра полетела прочь, за ограду, туда, куда указывал Му Санг, оставляя в воздухе белый дымный след, похожий на хвост кометы. Избавившись от канистры, Му Санг положил ладонь на спину Ким Гык До. Резонансная волна - это высокоэнергетическая волна, использующая физическую силу для манипулирования свойствами материи как частиц, так и волн.

Фотоэлектрическая сила высокоэнергетических волн способна разделять чужеродные вещества.

Резонансная волна разобрала частицы CS, которые прилипли к тканям его тела. Ким Геук-до почувствовал, как освежающий ветер с запахом сосен проходит через его легкие. Сильная боль, которую он чувствовал раньше, исчезла без следа. Ким Гык-до смотрел на Му Ссана пустыми глазами, все еще потрясенный до глубины души. Его хозяин определенно не был человеком. Он был богом среди богов, с которым не мог сравниться ни один из миллионов низших богов Японии. Его сердце раздувалось от благодарности.

Еще около дюжины оранжевых банок были переброшены через забор, увлекая за собой дым.

Полиция использовала четыре типа бомб со слезоточивым газом: KM25 (бомбы-яблоки), многоцелевые бомбы (бомбы-быки), перцовый туман и SY44 (бомбы прямого действия).

"Они, наверное, сумасшедшие".

SY44 был опасным предметом, он выстреливался из пусковой установки, как ракета, и мог быть смертельным при попадании. Его телекинетические способности требовали времени на вызов

и не могли быть использованы на нескольких целях. Му Санг двигался как капли дождя, черные линии появлялись и исчезали в воздухе. Одна за другой, бомбы были переброшены через забор туда, откуда они прилетели.

"Потрясающе!"

Читайте на NewNovel.Org

Ким Геук-до воскликнул по-японски, сам того не осознавая. Это было все равно что увидеть в действии человеческую мухобойку. К счастью, ни один из этих мерзких баллончиков со слезоточивым газом не попал в их сторону. Му Санг сумел отразить даже оставшиеся бомбы, которые полетели следом. Они слышали, как за оградой одна за другой взрывались бомбы. Знакомый гнилостный дым заполнил все вокруг.

"Ааргх."

"Черт! Что это!"

раздались крики паники. Отряд полиции был уничтожен слезоточивым газом. Когда дело дошло до дела, полицейские, в конце концов, были людьми. Они побросали свое оборудование и разбежались, как муравьи под дождем. На сцене валялись пусковые установки, дубинки и щиты.

"Ким Ян Су, сукин сын! Кто там, черт возьми, находится? Ты же сказал, что это всего лишь один японец!"

Командир кричал во всю мощь своих легких. Его уже вызывали на сотни акций протеста, но никогда он не предполагал, что такое может произойти. Конечно, иногда находились решительные люди, которые смело подбирали бомбу или две и умудрялись бросить их обратно. Но даже призраки не в состоянии отразить все до единой бомбы.

"Это, это, сэр..."

Ким Ян Су растерялся. Он и сам не понимал, что только что произошло. Он чувствовал, как в его больном рту нарастает боль после удара по щеке.

"Ты, говнюк. Ты сказал, что это были просто никто и несколько женщин. Так что теперь, в том доме полно северокорейских шпионов или что? Ты сделал это специально, чтобы подставить меня, не так ли, ты, кусок дерьма".

Командир впал в ярость.

"Черт. Что я могу знать?"

Ким Ян Су продолжал вздыхать. Казалось, что ему снится кошмар. Такими темпами они не смогут доставить подозреваемого, если не подключат отдел по борьбе с терроризмом.

"Шеф, выдача ордера отложена".

сказал детектив Ха, держа в руке рацию. Ким Ян Су нахмурился. Им просто нужно было еще раз пнуть его, пока он не упал. Ордера, касающиеся общественной безопасности, почти всегда утверждаются. Причина, по которой он пошел на эту операцию, заключается в том, что он был уверен, что сможет получить ордер, как и обещал. Теперь все определенно стало сложнее. Он

не может понять, кто этот парень на самом деле.

"Черт, почему? Если бы его отклонили, так тому и быть. Но какой смысл его откладывать?".

"Это командный центр. Для вас, сэр".

Детектив Ха передал ему свою рацию. Лицо Ким Ян Су еще больше сморщилось, когда он слушал.

"Приговорен к четырем годам условно за попытку изнасилования... не знаю подробностей? Так почему в деле замешано французское посольство? Ну и что! Британский консул за него поручился? Понятно. Конец связи".

Ким Ян Су выключил рацию и посмотрел на темно-красные парадные ворота, все еще стоявшие во весь рост.

Все, что он сделал с рассвета, и всего лишь с несколькими кусками старого пельменя в желудке, все это было напрасно. Он был в ярости. Черт возьми. Кто был этот сукин сын?

В истерике он бросил рацию и прохрипел.

"Эй, шеф Ким. Ты что, наложил в штаны? Что они сказали?"

спросил командир.

"У этого ублюдка есть история. Он получил четыре года условно за попытку изнасилования, когда еще учился в школе".

"Да он просто дурное яйцо! Давайте доложим об этом вышестоящему начальству и вооружим наших ребят".

Командир прервал его и засуетился.

"Похоже, что Министерство иностранных дел отложило выдачу ордера. Они сказали, что им нужно проверить некоторые детали".

"Проверить? Он угрожает общественной безопасности и пойман с поличным. Что им нужно проверить?"

недоумевал командир ОМОНа. Если кто-то считался угрозой общественной безопасности, полиция запрашивала ордер, но приступала к аресту еще до того, как ордер был выдан.

"В документах Министерства иностранных дел говорится, что он въехал в Корею по французскому паспорту на имя Sbard Gulbeig".

"Sbard Gulbeig? Это трудно произнести. Международный преступник въезжает в Корею по поддельному паспорту?"

"Это не так. Когда он покидал страну в 1981 году, советник Гамильтон поручился за него. Британский консул не поручился бы за молодого преступника, если только он не сумасшедший".

"Так кто же он?"

Командир отряда выглядел раздраженным.

"Они не знают. Они наводят справки во французском посольстве, но ответа нет".

Это было неудивительно. Черная Мамба - тактическое оружие Франции. Только посол и первоклассные генералы знали о его принадлежности. Посол не стал бы разглашать такую конфиденциальную информацию без приказа своей страны или разрешения Черной Мамбы.

"Тогда мы можем избить его. Он заставил полицию потерять лицо. Мы пришлем вооруженный ОМОН".

"Министерство иностранных дел сейчас связывается с посольством Кореи в Париже и Интерполом".

пробормотал Ким Ян Су.

Начальник отделения занимал более высокое положение, чем он, но как сержант полиции он все еще был лидером на месте происшествия. Когда ответственность легла на него, он не мог принять поспешное решение.

"Иностранцы - это просто кучка воров "Ролекса". Раз уж мы получили согласие от высшего руководства, давайте приступим к аресту. Тридцать два моих парня заперты там!"

Начальник отряда настаивал на применении вооруженных сил. Лицо Ким Ян Су выглядело мрачным. Из его двадцатилетнего опыта работы детективом, нынешняя ситуация вызывала в его голове тревожную сирену. Настоящий риск заключался не в его жизнеспособности. Настоящим препятствием была сама неопределенность.

"Давайте посмотрим. Поскольку нам нужно спасти заложников, давайте сначала попробуем договориться с ними".

Ким Ян Су втиснул свое лицо между небольшим скрипом в середине двери и дверной коробкой и крикнул.

"Бак Му Санг, давайте поговорим".

"Несколько минут назад вы запускали баллончики со слезоточивым газом в дом морально чистого гражданина. Я предлагаю вам продолжать в том же духе".

В ответ прозвучал циничный ответ.

'Я лучше умру, чем буду иметь дело с этим засранцем!'

Ким Ян Су бил себя в грудь. Его гороскоп на новый год не сулил ничего хорошего. И вот теперь он столкнулся с этим - самым ужасным засранцем за всю свою карьеру. Если он продолжит иметь с ним дело, то почувствует, что продолжительность его жизни значительно сократится.

"Эй, давай все обсудим. Мы знаем, что ты тоже не можешь продолжать в том же духе".

"В любом случае, мы же не близкие друзья. Твой ордер, должно быть, отклонили".

'Он экстрасенс?'

Ким Ян Су, очевидно, вздрогнул.

"Давайте поговорим."

Ким Ян Су практически умолял.

"Да, говорить лучше, чем драться".

Внезапно изменив свое мнение, Му Санг открыл маленькую дверь. Ким Ян Су шагнул внутрь, приготовившись к худшему.

"А?"

Глаза Ким Ян Су расширились. Он ожидал увидеть десятки людей, помогающих Му Ссану. Но это был всего лишь сам Бак Му Санг, от которого на расстоянии исходила убийственная вибрация. Кто вырубил омоновцев, лежавших на земле у главных ворот?

Кто отразил десятки канистр со слезоточивым газом? Могут ли в этом доме быть привидения?

"Покажите мне ордер!"

Му Санг протянул руку.

"А как же они?"

"В первую очередь вы должны заботиться о собственной безопасности. Разве я похож на убийцу-психопата, который расправится с десятками невинных мальчиков?"

Му Санг посмотрел на Ким Ян Су.

"Ты, придурок. Почему ты разговариваешь со мной неформально? Зерен риса, которые у меня остались, должно быть, больше, чем мисок риса, которые ты съел за всю свою жизнь".

Ким Ян Су, не найдя, что ответить, попытался запугать молодого человека своим старшинством.

"Посмотри, как ты говоришь. Разве полицейские обычно оставляют еду недоеденной? Тебе нужно следить за тем, как ты говоришь. Ты полицейский, защитник народа, а разговариваешь как обычный бандит".

Му Санг, и без того недовольный, тоже не мог притворяться, что говорит вежливо.

"Тьфу!"

Ким Ян Су схватился за шею, чтобы сдержать нарастающее давление. Ему скоро стукнет пятьдесят, а он спорит с двадцатилетней девчонкой. Ему стало жаль себя. Но этого человека нельзя было усмирить ни силой, ни словами. Если он потеряет самообладание прямо здесь, это будет для него поражением. Он опустошил свой разум.

Прислушиваясь к продолжающемуся спору, пять молодых женщин вышли из дома.

"Му Ссанг, дай ему пощечину, прежде чем выгонять".

"Полиция головорезов, на выход!"

"Ты говоришь так же уродливо, как и выглядишь".

В Корее 1980-х годов полиция и студенты были заклятыми врагами. Женщины определенно не собирались разговаривать с ним вежливо. Ким Ян Су почувствовал головокружение от женских криков.

"Ты ел сегодня? Му Санг нужно поесть".

При словах старшеклассницы Ким Ян Су закрыл голову руками. В этой семье никто не нормален, даже юные школьницы. О чем Ким Ян Су не имел ни малейшего представления, так это о том, насколько важна еда для людей, живущих в Ынсимчже.

"Кто ты такой? Ты - преступник, но смог уехать за границу под патронажем британского консула. Ты даже вернулся с французским паспортом.

Кто ты на самом деле?"

'Черт!'

Они, должно быть, обнаружили его запись о поступлении, когда он вернулся в Корею после операции "Сахель". Он почувствовал к ним симпатию. Если бы они поинтересовались дальше, то узнали бы, что это место на самом деле зарегистрировано как французский культурный институт. Похоже, полиция не знает, что делать. Му Санг облегченно рассмеялся.

"Вы сделали домашнее задание. Я гражданин Франции".

Ким Ян Су выглядел так, будто на него только что наехал 25-тонный грузовик.

"Ты сошел с ума!"

"Эй, я знаю, кто я. Мне не нужно, чтобы вы мне говорили".

"Эти люди сводят меня с ума!"

Ким Ян Су хотел засунуть свой револьвер в болтливый рот этого человека. Но, конечно, как только он вытащит оружие, кулак этого придурка разmozжит ему голову еще до того, как он успеет нажать на курок. Вот почему он пытался вступить с ним в переговоры, несмотря на свое отвращение к ситуации.

"Почему в этом замешан консул Гамильтон?"

"У меня есть друзья по всему миру. В любом случае, как вы думаете, как справятся ваша жена и дети?"

"Почему вы беспокоитесь о моей жене и детях?"

"Я знаю, что вам нужно проработать определенное количество лет, чтобы иметь право на пенсию. Если вы будете действовать сейчас, вас отпустят еще до того, как вы получите право на пенсию. Если вы решите игнорировать протокол сейчас и злоупотреблять своей властью, я сделаю то же самое. Так нам продолжать? Или вы извинитесь и будете сердечны?"

"..."

Предупреждающие сирены в его голове внезапно усилились. Никто в Корее никогда не осмеливался так обращаться с полицией. Возможно, у этого парня были сильные связи по всей стране.

"Черт. Простите меня! Я плохо поступил. Ты счастлив?"

Ким Ян Су захотелось разжать челюсти. Сержант-детектив, извиняющийся перед подозреваемым! Такое ощущение, что вся история полиции была посрамлена.

"Это больше похоже на ругань, чем на извинение".

Му Санг прищурился, глядя на полицейского.

"Сначала нам нужно отправиться в участок. Вы должны знать, что здесь ничего нельзя решить".

"Покажите мне ваше удостоверение! На мой взгляд, вы похожи на бандита, а не на полицейского".

Му Санг протянул руку.

"Он сводит меня с ума".

Должно быть, в прошлой жизни этот засранец был вредителем. Ким Ян Су попытался успокоить себя и показал ему свое удостоверение личности.

"Мы куда-то спешим? Ты даже не дал мне времени его рассмотреть".

Ким Ян Су отдал ему свое удостоверение. Чем больше он разговаривал с этим человеком, тем ближе он был к тому, чтобы потерять его и вытащить револьвер. Это должен быть его конец, кровь хлынет из его разбитой головы.

"Вот! Рассматривай, сколько хочешь!"

Ким Ян Су бросил бумажник мужчине.

"Ого. Не так давно ты был очень красив. Должно быть, работа в полиции тебя измотала".

'Это из-за таких засранцев, как ты!'

Ким Ян Су внутренне зарычал, не в силах высказать свою реплику. Му Санг бросил бумажник на место и пошел в сторону главного дома.

"Куда ты идешь?"

"Эй, как я уже говорил, я еще не ел. Если ты тоже еще не ел, то можешь присоединиться к нам".

"Уф. Я схожу с ума".

Ким Ян Су сжал когтями свою грудь. Он сетовал на небо за то, что создал такого сложного человека. Он винил свою собственную удачу в том, что столкнулся с этим парнем.

"Пожалуйста, постарайся понять. Если я пропущу прием пищи, ты не услышишь об этом от моей сестры. Честно говоря, я больше боюсь ворчания сестры, чем всех отрядов ОМОНа вместе взятых".

"Да. Делай, что хочешь".

Ким Ян Су сдался и просто опустился на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166336>